

Ю. Н. Беспалый,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук,
докторант учреждения образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»,
г. Минск, Беларусь*

ОТРАЖЕНИЕ ФЕНОМЕНА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВОВЫХ ФОРМАХ КУЛЬТУРЫ ВКЛ XIII–XVI вв.

Аннотация. Исследуется культура ВКЛ XIII–XVI вв., в частности правовая культура. Предметом изучения являются Статуты ВКЛ 1529 г., 1566 г., 1588 г., развитие общественных отношений в сфере городского самоуправления на основе Магдебургского права, деятельность великокняжеской канцелярии, судов и адвокатуры. Обращается внимание на активное участие населения в судебных процессах, которые велись с использованием старобелорусского языка.

Ключевые слова: феномен справедливости, формы культуры, культура, Великое Княжество Литовское, старобелорусский, Статут 1588 г., княжеская канцелярия, палестра, шляхта, Магдебургское право.

Y. Bespaly,
*PhD in Law, Associate Professor of the Department of Social and
Humanitarian Sciences, doctoral student of the Educational Institution
“Belarusian State University of Culture and Arts”, Minsk, Belarus*

REFLECTION OF THE PHENOMENON OF JUSTICE IN THE LEGAL FORMS OF CULTURE OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA IN THE 13TH-16TH CENTURIES

Abstract. The article examines the culture of the Grand Duchy of Lithuania in the 13th-16th centuries, in particular the legal culture. The subject of study is the Statutes of the Grand Duchy of Lithuania in 1529, 1566, 1588, the activities of the grand ducal chancellery, the development of public relations in the sphere of city government based on Magdeburg law, the activities of courts and the legal profession. Attention is drawn to the active participation of the population in trials that were conducted using the Old Belarusian language.

Keywords: the phenomenon of justice, forms of culture, culture, Grand Duchy of Lithuania, Old Belarusian, Statute of 1588, princely office, palaestra, gentry, Magdeburg law.

При исследовании культуры Великого Княжества Литовского (ВКЛ) XIII–XVI вв. обращает на себя внимание развитие юридических аспектов средневекового общества. К ним, конечно же, относятся Статуты ВКЛ 1529 г., 1566 г. и 1588 г., деятельность великокняжеской канцелярии, судов, адвокатов на территории ВКЛ. Поэтому можно уверенно утверждать о наличии в средневековом обществе достаточного уровня интеллектуальной культуры, т. к. все общественные процессы, связанные с юридическими аспектами, де-факто подразумевают наличие определенного интеллектуального уровня, знания и понимания особенностей отношений их участниками.

Использование старобелорусского языка в судах, деятельности великокняжеской канцелярии (в том числе в дипломатической переписке) и особенно в издании Статута ВКЛ 1588 г. подтверждает факт формирования национального языка и высокого уровня культуры ВКЛ. Для сравнения, в Европе только «в начале XVII века утверждается, наконец, приоритет национальных языков в противовес монополии латинского. Во второй половине XV века 77 % европейских изданий были на латинском языке, 7 % – на итальянском, 5–6 % – на немецком, 4–5 % – на французском, 1 % – на фламандском» [5, с. 406]. Использование национального языка имеет важное значение, учитывая, что в Статутах используется принцип применения стародавнего обычая, который был возложен на суды в случае отсутствия норм писаного права.

Исследователи отмечают, что на создание Статутов и на право ВКЛ повлияли римское право, а также германское, польское, чешское право, т. е. фактически признается заимствование правовых норм. Также утверждается, что основой Статутов являются византийские и русские сборники законов и нормы, содержащиеся в древнерусских источниках, таких как Русская Правда, Кормчая книга и др. «Помимо рецепированных источников византийского права на белорусских землях действовали и нормы общерусского законодательства, в частности, нормы Русской Правды, княжеских уставов, иных источников права, сформировавшихся в единой общерусской культурно-правовой среде» [4, с. 384]. Однако идея заимствования не объясняет сущность и причины эволюционного процесса права ВКЛ. Например, во Франции, практически до

принятия Кодекса Наполеона в 1804 г., обходились сборниками обычаев – кутюмами. Создание Статута 1588 г. – новый уровень правовой регуляции общественных отношений, т. е. создание нормы права, находящейся на более высоком уровне обобщения и систематизации.

Современные концепции права позволяют взглянуть на процесс возникновения права и его «позитивацию» (т. е. придания ему формы закона, статута, декрета), опираясь на неюридические характеристики права. «Реальный процесс “позитивации” права, его превращения в закон, наряду с необходимостью учета объективных сущностных свойств права, зависит от многих других факторов (социальных, экономических, политических, духовных, культурных, собственно законотворческих и т. п.)» [3, с. 55]. К таким факторам, обуславливающим эволюцию права ВКЛ, необходимо отнести формирование и особенности шляхетского сословия на территории ВКЛ (т. е. закрепления в сословном устройстве общества принципа формального равенства), использование белорусского языка в судопроизводстве и деятельности великокняжеской канцелярии (функционирование процессуального права и судопроизводства на основе старобелорусского языка), активное участие населения в судебных процессах, развитие городов (социально-экономических отношений, основанных на определенной степени свободы, эквивалентности и Магдебургском праве).

Формирование шляхетского сословия создало необходимые социально-экономические и политические предпосылки для возникновения правовых понятий формального равенства, свободы и неприкосновенности личности, судебного разрешения споров. Можно представить, что самая активная и экономическая часть населения ощущала себя свободными личностями вне зависимости от имущественного положения. Вместо тоталитарного средневекового общества с его идеей: «Что касается всех, должно быть одобрено всеми», возникла шляхетская вольность, выразившаяся в *liberum veto*. Активное участие шляхты в сеймах и судах подтверждает высокий уровень осознания свободы и индивидуальности.

Судебная деятельность в ВКЛ отличалась многими деталями, подчеркивающими уровень развития культуры: это были не ордалии с принципом «Бог на стороне правого», а судебные

процессы с исследованием доказательств, речами адвокатов, равенством сторон, «...суд был детищем шляхты, и она всегда с чрезвычайным вниманием относилась к делу суда. Это понятно, тем более что литовские шляхтичи были великими сутягами, возбуждали множество самых разнообразных дел. Интерес к суду выражался и тем, что в литовско-русских судах выработалось сословие адвокатов и при этом весьма многочисленное. Многие из молодых людей, окончив учение в Кракове или в Вильне, а нередко и в Италии, из разных видов государственной и общественной деятельности предпочитали так называемую палестру» [2, с. 155]. Обращение к суду доказывает формирование в культуре понимания справедливости как принципа правосудия. Справедливость из трансцендентного понятия, из символа Бога становится частью жизни человека на земле, ее достижение становится нормой и принципом судопроизводства. Необходимо также заметить, что процесс велся на старобелорусском языке, что также подтверждает высокий уровень интеллектуальной культуры, т. к. необходимо было не только создать терминологию, но и понимать судебные и правовые термины. «Точный и красивый язык Литовского статута в трактовке адвокатов и судей стал превращаться в язык, испещренный множеством иностранных слов: польских и особенно латинских» [4, с. 156]. Необходимо также добавить, что суды были не только уделом шляхты. Активно судебные дела рассматривались в городах с участием мещан на основе Магдебургского права, существовали отдельные суды, регулирующие споры между цехами, суды разных церквей и для разных народностей, т. е. в ВКЛ практически существовала конкуренция судов.

В судебных делах принимали участие и экономически более слабые слои населения. В белорусском фольклоре, особенно в народной сатире и юморе, сохранилось большое количество шуток и комических рассказов на тему судебного процесса, адвокатов, справедливости, в которых «просты народ» выступал в качестве свидетелей, обвиняемых и потерпевших. Н. Гилевич в предисловии к сборнику «Беларускія народныя жарты» выразил ощущения и желания «простого» народа: «...якое гэта шчасце – быць Чалавекам на зямлі, жыць між людзей палюдскому, паважаць іх законы і звычаі, цаніць у людской грамадзе мір і дружбу, роўнасць і братэрства» [1, с. 4].

1. Беларускія народныя жарты / склад. З. А. Бяспалы. – Мінск : Беларусь, 1969. – 158 с.
2. Довнар-Запольский, М. В. История Белоруссии / М. В. Довнар-Запольский. – Минск : Беларусь, 2003. – 680 с.
3. Нерсесянц, В. С. Философия права : учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2006. – 848 с.
4. Павлов, В. И. Антропология права в контексте юридической, философской и религиозной традиций: история формирования : монография / В. И. Павлов. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 560 с.
5. Шоню, П. Цивилизация классической Европы / П. Шоню ; пер. с фр. и послесл. В. Бабинцева. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005. – 608 с. – (Серия «Великие цивилизации»).

УДК 793.33:378.147

И. И. Бодунова,
*кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры хореографии учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств», г. Минск, Беларусь*

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ СТАРИННОЙ БАЛЬНОЙ ХОРЕОГРАФИИ НА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ИСТОРИКО-БЫТОВОЙ ТАНЕЦ»

Аннотация. Рассматриваются вопросы профессионального подхода в подаче образцов исторической бальной хореографии на учебной дисциплине «Историко-бытовой танец». Затрагивается проблема лексико-стилистической точности историко-бытового танца, его эмоционально-чувственного прочтения и освоения новыми поколениями исполнителей.

Изложена точка зрения реставратора балетов классического наследия Н. А. Долгушина о методах работы по возобновлению танцевальных текстов прежних эпох.

Ключевые слова: хореографическое искусство, учебная дисциплина «Историко-бытовой танец», хореографическая реконструкция, специалист-хореограф, интеллектуальная работа, сценическая культура.

I. Bodunova,
*PhD in Culturology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Choreography of the
Educational Institution “Belarusian State University of Culture and Arts”,
Minsk, Belarus*